



ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Голоса молодых

УДК 340.131



Татьяна Викторовна МАТЮХИНА,
адъюнкт факультета по подготовке научно-
педагогических кадров Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ДЕВОЛЮЦИИ В ШОТЛАНДИИ (ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ)

PROBLEMS OF DEVOLUTION IN SCOTLAND (LEGAL REGULATION)

Статья посвящена вопросам правового регулирования проблем деволюции в Шотландии, возникающих в связи с перераспределением законодательных полномочий между Вестминстером и Парламентом Шотландии, а также Уайтхоллом и органом исполнительной власти Шотландии. Рассмотрены ситуации, при которых акт Парламента Шотландии выходит за пределы законодательной компетенции данного органа.

The article is devoted to the questions of legal regulation of devolution issues in Scotland arising in connection with redistribution of legislative powers between the Westminster and the Scottish Parliament as well as between Whitehall and Scottish Executive. The author considers the situations in which Scottish Parliament Act is beyond the scope of this body's legislative competence.

Ключевые слова: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, регион, деволюция, проблемы деволюции, Парламент Шотландии, орган исполнительной власти Шотландии.

Keywords: *The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the region, the devolution, devolution issues, the Scottish Parliament, the Scottish Executive.*

Уже с 1998 г. деволюция¹ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии² получила законодательное оформление в Акте о Шотландии, Акте об управлении Уэльсом, Акте о Северной Ирландии³. В них закреплены положения о составе и порядке фор-

мирования (избрания), компетенции, об основных вопросах организации и деятельности создаваемых региональных органов власти. Кроме того, в данных актах представлены положения о так называемых «проблемах деволюции» – devolution issues (Приложение 6 к Акту о Шотландии 1998 г.,



Приложение 8 к Акту об управлении Уэльсом 1998 г., Приложение 10 к Акту о Северной Ирландии 1998 г.). В английском законодательстве отсутствует общая дефиниция «проблем деволюции», однако представлен их перечень. В данной статье под «проблемами деволюции» понимаются правовые проблемы, возникшие при перераспределении полномочий между центральными и созданными региональными органами власти, и вопросы законности деятельности последних.

Среди отечественных исследований можно выделить ряд работ, посвященных деволюции в Великобритании.⁴ Однако конкретно этой тематики ученые не касались. В данной статье впервые будут рассмотрены проблемы деволюции, их правовое регулирование в Акте о Шотландии 1998 г. Здесь представлен формально-юридический анализ положений закона. Этот метод составляет обязательную и необходимую ступень в научном познании права. По словам В.В. Лазарева, он «помогает описать, обобщить, классифицировать, систематизировать, передать полученное знание ясным, вполне определенным образом»⁵.

Итак, в Акте о Шотландии 1998 г. основная часть положений о проблемах деволюции закреплена в Приложении 6. В тексте самого закона в ст. 98 имеется так называемая оперативная норма, которая как бы вводит в действие Приложение 6.⁶ В данном Приложении урегулированы как правовые, так и процессуальные вопросы: что является предметом споров по проблемам деволюции и каков порядок их разрешения.

Согласно ст. 1 Приложения 6 к Акту о Шотландии 1998 г., к проблемам деволюции относятся следующие вопросы:

(a) находится ли Акт Шотландского Парламента или любое его положение в пределах законодательной компетенции Парламента;

(b) является ли полномочие⁷ (которое любое лицо обозначило к осуществлению или предполагает осуществить) полномочием шотландских министров, Первого

Министра или Генерального прокурора Шотландии;

(c) находится ли обозначенное или предполагаемое осуществление полномочия должностным лицом⁸ органа исполнительной власти Шотландии в пределах переданной компетенции;

(d) является ли обозначенное или предполагаемое осуществление полномочия должностным лицом органа исполнительной власти Шотландии не совместимым с любым правом человека, закрепленным в Конвенции⁹, или с правом Европейского Союза¹⁰;

(e) является ли бездействие члена органа исполнительной власти Шотландии не совместимым с любым правом человека, закрепленным в Конвенции, или с правом Европейского Союза;

(f) осуществляется ли любое полномочие в пределах переданной компетенции или в отношении Шотландии, а также любой другой вопрос, возникающий на основании положений этого закона, регулирующих так называемые «reserved matters»¹¹.

Данные вопросы, отнесенные к проблемам деволюции, можно классифицировать по различным основаниям. По органу, в деятельности которого возникает проблема деволюции, можно выделить три группы. Первая – это проблемы деволюции в деятельности органа законодательной власти (Парламента Шотландии), вторая – в деятельности органа исполнительной власти Шотландии, третья – в деятельности иных органов, созданных в соответствии с Актом о Шотландии 1998 г. По содержанию проблемы деволюции делятся на две группы. Первая связана с распределением полномочий между органами власти Соединенного Королевства и созданными региональными органами Шотландии (п.п. a, b, c, f), вторая – с соответствием европейскому праву деятельности должностных лиц органа исполнительной власти Шотландии (п.п. d, e).

После общего обзора перечня проблем деволюции в Приложении 6 к Акту о Шотландии 1998 г. можно приступить к



детальному рассмотрению каждой проблемы в отдельности.

Единственный пункт посвящен Парламенту Шотландии, и проблема деволюции, согласно п. а ст. 1, возникает при его законотворческой деятельности. Как известно, Парламент Шотландии обладает правом издавать акты первичного законодательства в рамках своей компетенции. И нарушением будет считаться издание Акта (или его положения), выходящего за пределы переданной компетенции.

Ключевым моментом данной формулировки является определение того, что законодатель вкладывает в положение «выходит за пределы законодательной компетенции». Этому вопросу посвящена ст. 29(2) Акта о Шотландии 1998 г.

Положение акта Парламента Шотландии выходит за пределы законодательной компетенции, если оно (положение акта) не соответствует правам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и европейскому праву (ст. 29(2)(d) Акта о Шотландии 1998 г.). Законодатель уточняет, что «права Конвенции» интерпретируются так же, как в Акте о правах человека 1998 г., а именно как права и основные свободы, указанные в ст.ст. 2–12 и 14 Конвенции, ст.ст. 1–3 Протокола №1, ст.ст. 1 и 2 Протокола №6, читаемые со ст.ст. 16–18 Конвенции (ст. 1(1) Акта о правах человека 1998 г.). «Европейское право» определяется как права, полномочия, обязанности, гарантии, ограничения, средства судебной защиты и процессуальные нормы, которые предусмотрены или возникают в соответствии с Соглашениями Союза (ст. 126(9) Акта о Шотландии 1998 г.). Возникает вопрос, почему предусмотрено установление соответствия положений региональных законодательных актов Конвенции, а не национальному Акту о правах человека 1998 г., инкорпорирующему права Конвенции. Политическим аспектом можно назвать тот факт, что подобным образом повышается самостоятельность регионального законодательства по вопросам, входящим в компе-

тенцию региональных парламентов, и увеличивается его независимость от общегосударственных норм. Кроме того, очень существенным является следующий момент: вводя данное правило, законодатель прямо не провозглашает установление приоритета европейского права над национальным, такие формулировки в законах отсутствуют. Однако введение нормы о необходимости соответствия региональных актов европейскому праву косвенно подразумевает отход от доктрины парламентского верховенства в Соединенном Королевстве и переход к европейским стандартам правовой иерархии, где во главе находятся международное и европейское право. В.В. Маклаков также отмечает влияние европейского и международного права на положение британского парламента: «...британский парламент, приняв Акт о Европейских сообществах 1972 г., согласился с тем, что все права, полномочия, обязательства и ограничения, создаваемые на основе учредительных договоров Сообществ, будут признаваться, действовать и использоваться в Соединенном Королевстве (п. 1 ст. 2), что любой законодательный акт, действующий или изданный в будущем, будет толковаться в связи с обязательствами Великобритании по названным учредительным договорам (п. 4 ст. 2), вопросы права Сообщества будут разрешаться Судом Сообщества и все английские суды будут уважать и учитывать решения названного суда (ст. 3)»¹². Некоторые авторы относят право Европейского Сообщества к источникам права (*source of law*) Шотландии как «элемента системы права Сообщества»¹³.

Также в ст. 29(2)(a) Акта о Шотландии 1998 г. указано, что положение акта парламента (ассамблеи) выходит за пределы законодательной компетенции, если такое положение является частью закона страны или территории, отличной от Шотландии, или если предоставляемые или отменяемые полномочия осуществляются не в отношении Шотландии. То есть устанавливается правило действия нормы в пространстве, которое ограничивается



конкретным регионом, в котором была принята данная норма.

Положение акта Парламента Шотландии выходит за пределы законодательной компетенции, если нарушает конкретные требования деволуционного закона (ст. 29(2)(c) Акта о Шотландии 1998 г.). Эти требования указаны в Приложении 4 к Акту о Шотландии 1998 г. и включают в себя перечень общегосударственных законов, положения которых не могут быть изменены актом регионального парламента или подзаконными актами. Это ст.ст. 4, 6 Акта об объединении с Шотландией 1706 г. и Акта об объединении с Англией 1707 г., Акт о процедуре законодательства в отношении частных лиц (Шотландия) 1936 г., Акт об Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) 1972 г., Акт о местном управлении, планировании и земле 1980 г., Акт об управлении общественной безопасностью 1992 г., Акт о правах человека 1998 г. и Акт о Шотландии 1998 г. Также акт Парламента Шотландии не может изменять положения по зарезервированным вопросам (*reserved matters*) и нормативные акты, регламентирующие полномочия министров Короны, или предоставлять такое право изменения вторичному законодательству.

Положение акта парламента выходит за пределы законодательной компетенции, если оно (положение акта) относится к зарезервированным вопросам (ст. 29(2)(b) Акта о Шотландии 1998 г.). В ст. 29 Приложения 5 к Акту о Шотландии 1998 г. представлен перечень таких вопросов, которые не подлежат рассмотрению Парламентом Шотландии. К ним относятся вопросы Короны, единства Соединенного Королевства, Парламента Соединенного Королевства, статуса Высокого суда юстициариев и Сессионного суда, государственной службы, вопросы обороны и государственной измены, а также вопросы, относящиеся к созданию и регистрации политических партий, вопросы международных отношений, регулирования международной торговли, содействия международному развитию и сотрудничеству.

Вопросы, не включенные в этот список, являются так называемой остаточной компетенцией Парламента Шотландии. Использование негативного метода, то есть перечисление вопросов, не отнесенных к компетенции Парламента Шотландии, а только тех вопросов, которые сохранены за Соединенным Королевством, как представляется, с большей вероятностью порождает указанную проблему деволуции, нежели если бы Парламент Шотландии был наделен конкретной законодательной компетенцией.

Положение акта шотландского парламента выходит за пределы законодательной компетенции, если оно (положение акта) устраняет Генерального прокурора от его позиции главы системы уголовного преследования и расследования смертей в Шотландии (ст. 29(2)(e) Акта о Шотландии 1998 г.).

Следующие пункты анализируемой статьи (за исключением последнего п. f) посвящены исполнительному органу власти Шотландии. И прежде чем приступить к рассмотрению отдельных проблем деволуции, связанных с его деятельностью, выделим основные вопросы относительно создания и функционирования данного органа. Правовой статус шотландского органа исполнительной власти закреплен в ч. 2 Акта о Шотландии 1998 г. В состав данного органа входят Первый министр, министры, младшие министры, Генеральный прокурор и Генеральный солиситор Шотландии (ст. 44). Что касается полномочий данного органа, то здесь так же, как и в случае с Парламентом Шотландии, применен остаточный принцип: перечислены полномочия министров Короны, которые не могут быть переданы шотландским министрам. Все остальные вопросы относятся к так называемой переданной компетенции (*devolved competence*) (ст.ст. 52–54). В рамках переданной компетенции полномочия министров Короны «автоматически» переходят к шотландским министрам (ст. 53). Однако такой переход не всегда означает, что министры Короны перестают осу-



шестнадцать данные полномочия. Есть вопросы, которые хоть и перешли в компетенцию Шотландии, но в центральном правительстве остались министры, которые исполняют эти полномочия «так же как шотландские министры» (ст. 56(1)). Кроме того, ст. 63 регламентирует действия Ее Величества по перемещению полномочий. Королева приказом в Совете может передавать министрам Короны некоторые полномочия шотландского органа исполнительной власти для самостоятельного или совместного, параллельного осуществления, а также установить, что такие полномочия могут быть осуществлены должностным лицом органа исполнительной власти Шотландии только после консультации или с согласия министра Короны. И напротив, она может передать шотландским министрам дополнительные полномочия из тех, которые остаются в ведении центрального Правительства. И ряд полномочий могут исполняться совместно министрами регионального и центрального органов исполнительной власти.

Такие сложности перераспределения полномочий между министрами Короны и исполнительного органа власти Шотландии и порождают, по всей видимости, проблемы деволюции, предусмотренные п.п. b и c ст. 1. Так, проблема деволюции, указанная в п. b ст. 1, представляет собой вопрос о том, перешло ли полномочие шотландским министрам, согласно ст. 53, или осталось за министром Короны. Судя по всему, если возникла сложность в определении того, перешло ли конкретное полномочие региональным министрам, можно рассмотреть проблему деволюции, указанную в п. c, как вопрос: является ли предполагаемое осуществление полномочия должностным лицом органа исполнительной власти в пределах переданной компетенции (*devolved competence*). Как уже было сказано, при определении переданной компетенции в Шотландии использован негативный метод, что затрудняет точное отнесение того или иного вопроса к полномочиям органа исполнительной власти Шотландии. Однако, согласно

ст. 54(2) Акта о Шотландии 1998 г., для органа исполнительной власти Шотландии (аналогично правовое регулирование данного вопроса для Парламента Шотландии) обозначено, что «выходит за пределы переданной компетенции», а именно: 1) принятие подзаконных актов, которые выходят за пределы законодательной компетенции Парламента, если они были включены в Акт Парламента Шотландии, или утверждение любого подзаконного акта, содержащего такие положения; 2) осуществление исполнительных полномочий, предоставленных Актом Парламента Шотландии, выходящим за пределы его законодательных полномочий. Таким образом, переплетаются проблемы деволюции, связанные с перераспределением полномочий и осуществлением деятельности в рамках этих полномочий в соответствии с европейскими правами.

Относительно п.п. d и e можно сказать, что они как бы дублируют и вводят в ранг проблемы деволюции норму, закрепленную в ст. 57(2) Акта о Шотландии 1998 г. В ней указано, что должностные лица органа исполнительной власти Шотландии не вправе совершать какое-либо действие, не совместимое с любыми правами и свободами, обозначенными в Европейской конвенции защиты прав человека и основных свобод, которые определены в ст. 1(1) Акта о правах человека 1998 г. как права Конвенции.

Наряду с указанием проблем деволюции конкретно для региональных органов законодательной и исполнительной власти в Акте о Шотландии 1998 г. предписана как бы общая проблема деволюции. Она расширяет перечень законодательно оформленных проблем до так называемых «любых вопросов», которые включают в себя ряд признаков, при наличии которых можно говорить о проблеме деволюции. Итак, вопрос должен: 1) касаться того, осуществляется ли полномочие в пределах переданной компетенции или в отношении Шотландии, или 2) возникать на основании положений Акта о Шотландии 1998 г., регламентирующих так называемые



мые вопросы конкурирующей компетенции. В данном пункте говорится абстрактно о «полномочии» лица безотносительно к конкретному органу власти. Тем самым расширяется перечень органов власти, деятельность которых может порождать данные проблемы. Например, в Акте о Шотландии 1998 г. упоминается о так называемых «шотландских органах публичной власти»¹⁴, которые определены очень широко и включают в себя частных лиц и структуры, если они осуществляют публичные функции. В полномочия данных органов входят вопросы конкурирующей компетенции и так называемые вопросы, переданные региональным органам власти, по которым они могут издавать акты. Тем самым данные органы могут своими действиями порождать проблему деволюции и быть субъектами ст. 1(f) Приложения 6 к Акту о Шотландии 1998 г.

На основании анализа Акта о Шотландии 1998 г. и Комментария¹⁵ к нему можно привести ряд примеров, какие явления могут подпадать под действие ст. 1(f). Как было указано выше, конкретное полномочие может параллельно осуществляться министрами Короны и шотландского исполнительного органа власти. При этом вопрос «осуществляется ли полномочие в пределах переданной компетенции?» для последнего будет порождать проблему деволюции, предусмотренную ст. 1(c), а для министра Короны – ст. 1(f).

Шотландские министры могут, в соответствии с королевским приказом в Совете, осуществлять полномочия, которые сохранены за министрами Короны (ст. 63 Акта о Шотландии 1998 г.). При этом данные полномочия не относятся к переданной компетенции, но должны выполняться «в отношении Шотландии». Если это условие будет нарушено, то можно будет говорить о проблеме деволюции согласно ст. 1(f).

Относительно вопросов, находящихся в конкурирующей компетенции, можно привести следующий пример, вытекающий из анализа ст. 126(3) Акта о Шотландии 1998 г. В ней указано, что вопрос о том, отно-

сится ли какое-либо полномочие органа, правительственного отдела, учреждения или должностного лица учреждения к так называемым вопросам конкурирующей компетенции, следует решать исходя из цели данного полномочия. Решение данного вопроса также будет составлять проблему деволюции согласно ст. 1(f).

Таким образом, можно положительно оценить правовую регламентацию проблем деволюции в Акте о Шотландии 1998 г. Детальное закрепление признаков различных проблем деволюции и отсутствие при этом оценочных понятий позволит, на наш взгляд, правоприменителю достоверно определить в явлении (либо действии) данную правовую проблему. Наличие открытого перечня проблем деволюции дает возможность их расширительного толкования и правоприменения. Кроме того, на протяжении 10 лет действия Акта о Шотландии 1998 г. в Приложение 6 «Проблемы деволюции» не было внесено ни одной поправки, что позволяет сделать вывод о компетентности законодателя, который еще на начальных этапах проведения в жизнь реформы деволюции прогнозировал (с большей или меньшей степенью достоверности) грядущие проблемы, связанные с созданием и деятельностью региональных органов власти. И самым ярким показателем эффективности закона является практика его применения. Проблемы деволюции продолжают рассматриваться региональными судами и органами правосудия, а с 2000 г. по 1 октября 2009 г.¹⁶ Судебным Комитетом Тайного Совета Палаты лордов как высшей инстанции по решению проблем деволюции рассмотрены 20 дел.

1 В юридической литературе «деволюция» определяется как передача (делегирование) центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц. Указанные полномочия могут быть двух видов: 1) право издавать законы по некоторым вопросам; 2) право проводить в жизнь законы и политику, установленные центром, применительно к данной административно-территориальной единице. (Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2006).



2 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) по форме государственного устройства является унитарным государством, в состав которого входят регионы: Англия (England), Уэльс (Wales), Шотландия (Scotland) и Северная Ирландия (Northern Ireland). Представленное полное название является единственным официальным названием государства. В работе для сокращения будут также использованы термины «Соединенное Королевство» и «Великобритания», хотя с юридической точки зрения собственно Великобританию (Great Britain) образуют лишь первые три региона.

3 The Scotland Act 1998, The Act about governance of Wales 1998, The Northern Ireland (Elections) Act 1998 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ее Величества. URL: <http://www.opsi.gov.uk> (дата обращения: 12.07.2007).

4 См., например: Громыко А.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Издательство «Весь Мир», 2007; Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. СПб.: Изд-во С-Петерб.ун-та, 2005; Коданева С.И. Британский регионализм (конституционная реформа). М.: Юристъ, 2004; Алебастрова И.А. Британские конституционные реформы: учреждение региональных органов власти // Представительная власть XXI века: законодательство, комментарии, проблемы. 2002. №5–6. С. 55–59; Денежкина Е. Опыт Великобритании в области государственного устройства // Федерализм. 2006. №1. С.145–158; Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании // Политические институты на рубеже тысячелетий. Изд. 2-е стереотип. Дубна: ООО «Феникс+», 2005. С.258–283.

5 См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С.32.

6 «Schedule 6 shall have effect».

«Shall» в данном случае переводится как модальный глагол, который используется со смысловым глаголом для образования модального сказуемого 3-го лица и выражает намерение, уверенность, приказание, должествование. Конструкция «to have effect» означает «подействовать, иметь желательный результат». Таким образом, получается близкий к тексту перевод: «Приложение 6 должно (по)действовать». Фактически данная статья вводит в действие Приложение 6.

7 «Function» – функция, должностная обязанность. В ст. 126(1) «Толкование» Закона 1998 г. указано, что данный термин включает в себя «права» и «обязанности». В российской правовой науке система прав и обязанностей органа составляет его полномочия. Поэтому в контексте данной и последующих статей закона мы предлагаем переводить «function» как «полномочие».

8 «Member» – член (какой-либо организации, объединения, структуры); участник, партнер; представитель. Так как речь идет об исполнительном

органе власти, целесообразнее, на наш взгляд, использовать термин «должностное лицо», что является более подходящим для российской правовой действительности.

9 В ст. 126(1) определено, что в данном законе под Конвенцией подразумевается Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы в Риме 4 ноября 1950 г., и протоколы к ней, которые действуют в отношении Соединенного Королевства.

10 Термин «право Европейского Союза» употребляется в отечественной и зарубежной правовой мысли с начала 1990-х гг. с появлением Европейского Союза. Некоторые ученые рассматривают понятие «право Европейского Союза» как синоним более широкого понятия «европейское право», используемого в узком смысле. Центральным звеном, ядром права Европейского Союза является право Европейского Сообщества (право ЕС). (Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А. Право Европейского Союза. // Глобалистика : энциклопедия. М. 2003. С.835–836).

11 «Reserved matters» – вопросы по предметам конкурирующей компетенции Соединенного Королевства и региональных органов власти. Также следует отметить, что наряду с данными существуют вопросы «excepted» (находящиеся в исключительном ведении Короны) и «transferred» (переданные в компетенцию региональных органов власти. Представленные определения этих вопросов подробно изложены в приложениях 2 и 3 к Закону о Северной Ирландии 1998 г. – The Northern Ireland (Elections) Act 1998 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ее Величества. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980012_en_1.

С.И. Коданева, также работая с первоисточником, перевела на русский язык данные термины следующим образом: «reserved» – зарезервированные, «excepted» – исключенные, «transferred» – переходящие (Коданева С.И. Указ. соч. С.82). Подобный перевод представляется некорректным, так как в отсутствие английского термина сложно догадаться о содержании данных понятий, отчего у российских правоведов могут возникнуть трудности при прочтении текста закона на русском языке (без указания английских терминов или должного пояснения к русским).

В связи с этим вызывает интерес тот факт, что подобное распределение полномочий во многом напоминает аналогичную структуру в федеративном государстве. Например, в ФРГ аналогичным образом выделяются полномочия конкурирующей компетенции.

В Российской Федерации действует иной принцип, так называемой остаточной компетенции: вопросы, находящиеся в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72) и остаточная компетенция субъектов Российской Федерации.



Таким образом, мы считаем целесообразным либо оставить английский термин («excepted», «reserved», «transferred»), либо перевести его по аналогии с правовой действительностью федеративных государств несколько развернуто и содержательно, то есть: «excepted» – вопросы, находящиеся в исключительном ведении Короны, «reserved» – вопросы конкурирующей компетенции короны и региональных органов власти, «transferred» – вопросы, переданные региональным органам власти.

12 Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия : учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 14.

13 A General History of Scots Law (20th Century) [Электронный ресурс] // The Law Society of Scotland : сайт. URL: http://www.lawscot.org.uk/uploads/Ad-Hoc/AGeneralHistoryofScotsLaw_20thCentury.pdf (дата обращения: 20.10.2009).

14 «Scottish public authority» определяется в ст. 126(1) Закона 1998 г. как любой публичный орган (за исключением Парламентской корпора-

ции – Parliamentary corporation), государственное или муниципальное учреждение – public office или должностное лицо такого учреждения, деятельность которого (в каждом случае) может быть осуществлена только в отношении Шотландии.

15 Explanatory Notes Scotland Act 1998 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ее Величества. URL: <http://www.oqps.gov.uk> (дата обращения: 19.07.2007).

16 С 1 октября 2009 г. данные проблемы перешли в юрисдикцию Верховного суда Соединенного Королевства. В ст. 40(4)(b) Акта о конституционной реформе 2005 г. указано, что юрисдикция по проблемам деволюции от Судебного Комитета Тайного совета переходит к Верховному суду. Часть 2 Приложения 9 к данному закону носит название «Devolution jurisdiction». Статьи 93–107 вносят поправки в Акт о Шотландии 1998 г., заменяя во всех случаях Судебный Комитет на Верховный суд.